

Ян Е понимал, что Лин Шу промолчит. Не дожидаясь ответа, он схватил плеть — ту самую, которой Лин Шу приказывал пытаться его самого, — и обрушил на палача град ударов.

Вот только после двух дней жестоких истязаний силы Ян Е почти иссякли. Удары выходили слабыми. Тонкая ткань на Лин Шу расплзлась грязными лоскутами, но багровые полосы, крест-накрест исполосовавшие его тело, оставались поверхностными.

И пусть вид у Левого заместителя судьи Верховного суда был истерзанным, лицо его по-прежнему хранило ледяное спокойствие, будто эти побои его вовсе не касались. Ян Е это лишь сильнее разозлило. Желая причинить настоящую боль, он шагнул вперёд и в несколько рывков разодрал на нём остатки одежды.

Лин Шу почувствовал, как грудь обдало сквозняком. Ошеломлённый, он поднял взгляд на Ян Е и вдруг спросил:

— Ты... больше не будешь бить?

Ян Е издевательски расхохотался:

— Неужто тебе так приспичило получить ещё? Какая же ты, оказывается, дешёвка! Ну надо же, теперь-то я всё понял.

И он с удвоенным рвением принялся срывать с Лин Шу остатки одежды, пока тот не остался совершенно нагим. Его стройное, фарфорово-белое тело крупно вздрогнуло. Он вскинул голову: во взгляде, холодном как тысячелетний лёд, впервые промелькнула тень безотчётного страха, затаившись на самом дне потемневших, непроницаемо-чёрных зрачков.

«Надо же. Великий господин Лин, оказывается, боится не боли, а наготы»

Заметив эту перемену, Ян Е злорадно усмехнулся. В его кулаке всё ещё был зажат обрывок нижнего платья Лин Шу. Поддавшись внезапному любопытству, он поднял лоскут к лицу. Это оказался тончайший белый шёлк с облачными узорами, какой ткали только для нужд императорского двора — невероятно нежный и гладкий на ощупь. Покрутив шёлк в руках, Ян Е перевёл взгляд на обнажённое тело Лин Шу. Его матовая, сияющая белизной кожа казалась ничуть не грубее этого императорского шёлка.

Лин Шу сверлил его яростным взглядом. Они стояли друг против друга в тяжёлом молчании, пока в груди Ян Е вдруг не заклокотал душный, злой жар. Сстиснув зубы, он прорычал:

— Сукин сын! Всё на тебе из императорских палат, любая тряпка дороже, чем у меня! Сразу видно — государева подстилка! Решил передо мной похвастаться?!

Он швырнул плеть в угол и гаркнул вглубь коридора:

— Нянь Вэй! У тебя есть с собой снадобья? Я слаб как младенец, мне нужно принять лекарство!

Нянь Вэй, всё ещё сдерживавший братьев Дун, отозвался из дальнего угла:

— Маркиз, какое именно средство вам нужно?

— Для мужской силы! — гаркнул Ян Е.

— С собой нет... — опешил Нянь Вэй. — Маркиз, а зачем оно вам... сейчас?

— Как зачем?! — разозлился Ян Е. — Сам подумай, зачем мужики пьют такие снадобья!

Чжунли Чжэнь внезапно почувал, что дело принимает крайне скверный и дикий оборот. Он испуганно зашептал:

— Маркиз, ну кто в здравом уме станет носить с собой подобные зелья? Вы ведь ранены, вам сейчас совсем не до плотских утех! Только здоровье подорвёте. Лучше побейте его ещё немного, отведите душу. А? Вот, возьмите плеть...

Он торопливо подобрал выброшенную плеть и услужливо протянул её хозяину, но Ян Е грубо отмахнулся. Сделав шаг вперёд, он прижал ладонь к обнажённой груди Лин Шу.

От этого прикосновения Лин Шу крупно вздрогнул. Его лицо вмиг залила густая краска стыда, сменившаяся мертвенной бледностью.

Ян Е заворожённо следил за малейшей переменной в его облике. Его ладонь медленно скользнула ниже, к животу. Видя, как Лин Шу начинает колотить неудержимая дрожь, Ян Е насмешливо бросил:

— Чего же ты так дрожишь? Это всего лишь моя ладонь, а не раскалённое клеймо. Я-то полагал, что Левый заместитель судьи Верховного суда — человек искушённый, способный сохранить лицо в любой беде. А ты, оказывается, труслив и стыдлив как девица. Вот уж не ожидал!

Лин Шу бессильно опустил голову и закрыл глаза, из последних сил преодолевая унижение. Ян Е, забавляясь его мукой, тихо зашептал ему на ухо:

— Господин Лин, о Лин Шу... Сдаётся мне, тебя просто слишком мало ласкали. Ты ведь такой приятный на ощупь. Если тебя будет трогать лишь один человек — разве это не кошунство? Всякую выгоду нужно делить на всех, всякую сладость — пробовать сообща. Одно удовольствие на двоих: и тебе хорошо, и мне приятно. Наполнится большая река — и в мелких ручьях

забурлит вода, добро ведь не должно уходить чужакам. Полное согласие между подданным и господином, идеальный пример для подражания! Разве не так? Ну же, скажи мне, разве я не прав?

Чжунли Чжэнь ошарашенно уставился на Ян Е, абсолютно не понимая, какую чушь несёт его господин.

Лин Шу безмолвствовал. Терпение Ян Е лопнуло: он навалился на него всем телом, намертво прижав к железной раме дыбы, и прорычал прямо в губы:

— Да я и без всяких зелий тебя поймею, сука, мало не покажется!

Он прижался губами к щеке Лин Шу, спустился к шее, укусил за плечо. Кожа под губами была такой гладкой и упругой, что кружилась голова, словно от крепкого вина. И в это же мгновение Ян Е захлестнула ярость. Он ненавидел этого человека. Ненавидел за пережитые пытки, ненавидел за ледяное, бесстрастное лицо, ненавидел за то, что сейчас испытывал к нему это дикое, непреодолимое влечение. Теряя остатки разума, он ласкал его грубо и порывисто, не зная меры, как вдруг позади грохнуло. Тяжёлая дверь пыточной разлетелась в щепки, и внутрь с шумом хлынула толпа.

Зазвенело оружие, слышались испуганные выкрики, но Ян Е будто оглох. Он лишь глубже зарылся лицом в шею Лин Шу, продолжая бесстыдно оглаживать его нагое тело и то и дело больно впиваясь пальцами в нежную плоть.

— Да какой из тебя мужик? — тяжело дыша, шептал он. — Откуда у тебя кожа такая гладкая? Ну и шёлк... Неудивительно, что император тебя...

Лин Шу едва заметно отвернул голову. На его лице читалось полное отчаяние, но он упрямо молчал, стиснув зубы до хруста.

Позади раздался громовой окрик ворвавшегося в комнату воина:

— Скотина, а ну отпусти его!

Голос показался Ян Е на удивление знакомым. Похоже, это был сам Вэй Мэндо.

Ян Е даже не обернулся. Он лишь издевательски расхохотался:

— Скотина? Моё прозвище, Сяо Лан, мне пожаловал сам прежний император! А волк, по-твоему, не скотина? Так что я зверствую по высочайшему повелению! А коли господин Лин вздумает сопротивляться, это будет чистой воды бунтом против воли усопшего государя!

Пока он в пьяном угаре нёс эту чушь и продолжал лихорадочно тискать пленника, за его спиной раздался взволнованный, сорвавшийся на крик голос Бэйчэнь Цина:

— Сяо Лан! Ты с ума сошёл? Не смей его трогать, живо слезай!

Ян Е уловил странные нотки в голосе друга и нехотя оглянулся. Просторная пыточная была забита вооружёнными людьми почти до отказа. Чуть впереди Бэйчэнь Цин с обнажённым клинком в руке вместе с Тройкой Ма и Нянь Вэем сдерживал натиск рвавшихся к дыбе тюремщиков.

Одного взгляда Ян Е хватило, чтобы понять: натиск они сдержат. Верность и боевое мастерство Бэйчэнь Цина в поместье князя Чжао не знали равных. Он был незаменим в бою, умел красиво встретить дорогих гостей, а при нужде — и обед состряпать. С таким защитником и старший брат Ян Си, и сам Ян Е спали спокойно. Пусть хоть небо рухнет на землю — они могли сохранять олимпийское спокойствие.

У входа, облачённый в полный доспех, стоял коренастый военачальник лет тридцати с небольшим. Суровый и грозный, он оцепенело смотрел на привязанного к дыбе обнажённого Лин Шу. Ян Е не ошибся: перед ним стоял командующий Центральной императорской гвардией — Великий генерал гвардии Цзинь Вэй Мэндо.

Всего два дня назад они столкнулись на императорском пиру, обменявшись тогда неприязненными взглядами, и вот судьба снова свела их в этом мрачном месте. Ян Е вальяжно помахал ему рукой и расплылся в небрежной улыбке:

— О, генерал Вэй, моё почтение! Не виделись всего пару дней, а вы всё так же бодры и полны сил. Не иначе как раздобыли пилюли вечной молодости?

Вэй Мэндо нахмурился и ледяным тоном произнёс:

— Маркиз Хуайнань, потрудитесь сначала спуститься.

Бэйчэнь Цин напряжённо добавил:

— Сяо Лан, слезай с него, слышишь? Не трогай его!

Ян Е перевёл взгляд на встревоженного Бэйчэнь Цина. На призывы генерала Вэя он мог плевать с высокой колокольни, но проигнорировать слова верного друга не имел права. С другой стороны, промучиться двое суток в проклятом нефритовом одеянии с золотыми нитями, вытерпеть столько ударов плетью и ожогов калёным железом — и уйти ни с чем? Сердце исходило глухой обидой.

Он резко развернулся и с силой вонзил зубы в плечо Лин Шу, с мясом вырвав кусок плоти.

Струйки крови потекли по его подбородку. Ян Е повернулся к Бэйчэнь Цину и с набитым ртом обиженно пробормотал:

— И с чего ты мне мешаешь? Ты его знать не знаешь, какого чёрта заступаешься?

Прежде чем Бэйчэнь Цин открыл рот, Вэй Мэндо рявкнул:

— Ян Е! Ты хоть понимаешь, на что замахнулся?!

Ян Е выплюнул окровавленный кусок на каменный пол:

— И в чём же моя вина? Ну же, просвети!

— Лин Шу — действующий чиновник империи! — отрезал Вэй Мэндо. — Подвергнуть его такому позору и истязаниям — это тягчайшее государственное преступление!

Ян Е взорвался. Он грубо вцепился в мокрые от пота волосы Лин Шу и затряс его голову из стороны в сторону:

— А я, по-твоему, кто?! Твою мать, я член императорской семьи! Спроси лучше у этого ублюдка, какого чёрта он затащил меня сюда и морил пытками двое суток?! Обвинил в измене! С какого перепугу я изменник? Где доказательства?! Хоть одну завалящую улику мне покажите!

Вэй Мэндо свёл густые брови к переносице. Он перевёл взгляд с беснующегося Ян Е на израненного нагого Лин Шу, оценивая обстановку, и хмуро спросил:

— И чего же в таком случае желает маркиз?

Ян Е окинул взглядом напирющую толпу стражников. Пусть Юньци и скрывал лицо под чёрной маской, Вэй Мэндо, скорее всего, без труда разгадал его личность. По-хорошему уйти отсюда не получится.

Ян Е протянул руку назад. Чжунли Чжэнь тут же вложил в его ладонь острый нож. Ян Е прижал холодное лезвие к горлу Лин Шу и с вызовом усмехнулся:

— Вот мне интересно: если я пригрожу прирезать господина Лина, подействует ли это на генерала Вэя? Он ведь всего лишь Левый заместитель судьи Верховного суда, птица не самая важная. Может, вам на него плевать? Ну так как — дорожите вы им или нет?

Генерал Вэй окончательно помрачнел:

— Маркиз Хуайнань, совершая подобное безумие, вы действительно рассчитываете выйти живым из ворот Небесной тюрьмы?

Ян Е презрительно фыркнул:

— Да потому и беснуюсь, что живым мне отсюда всё равно не выйти! Но уж если помирать, то с музыкой и не в одиночку. Захвачу-ка я с собой господина Лина. Он парень ладный, кожа у него нежная, тешить его — одно удовольствие. Раз уж не суждено нам делить ложе при жизни, так поделим общую могилу после смерти. Какая красивая, трагическая выйдет легенда! Об этой безумной страсти будут слагать песни по всей империи Да Янь, слава разлетится по миру, обессмертив моё имя как великого безумца и влюблённого!

Он придвинулся к самому уху пленника и тихо прошептал:

— Ну что скажете, господин Лин?

Из разорванного плеча Лин Шу толчками хлестала алая кровь. Однако сейчас к нему вернулось прежнее самообладание. Он застыл, безмолвный и холодный, и даже позорная нагота не могла умалить его благородной стати. Похоже, этого человека до беспамятства пугало лишь грязное насилие со стороны Ян Е; ко всему прочему, включая собственную смерть, он оставался абсолютно равнодушен.

Ян Е с торжеством оглядел пленника и, не обращая внимания на его молчание, крикнул:

— Генерал Вэй! Как насчёт того, чтобы господин Лин проводил нас за городские ворота?

Понимая, что ситуация зашла в тупик, Вэй Мэндо глубоко вздохнул и медленно произнёс:

— Ян Е, ты действительно полагаешь, что жизнь Лин Шу для нас столь важна, что мы пойдём на твои условия?

— Важна или нет — решать не нам с тобой, — усмехнулся Ян Е. — И ты прекрасно знаешь, у кого нужно спрашивать!

Вэй Мэндо промолчал. Пыточная погрузилась в звенящую тишину. Лишь спустя долгое время генерал глухо произнёс:

— В таком случае я немедленно отправлю гонца во дворец, дабы испросить волю Его Величества.

Ян Е довольно оскалился:

— Вот это другой разговор! Генерал Вэй, вы на редкость разумный человек. Сразу видно, почему ваша карьера так стремительно идёт в гору. Эй, вы там, кончайте махать железом! Прекратить бой, от этого грохота уже в ушах звенит!

Вэй Мэндо развернулся и протянул личный жетон одному из своих помощников:

— Немедленно ступай к командующему внутренней дворцовой стражей. Доложи государю обо всём случившемся без малейшего промедления.

Помощник едва успел принять жетон и скрыться за дверью, как снаружи донёсся поспешный топот множества ног. Не успел Вэй Мэндо удивиться, как офицер вернулся назад, а следом за ним в залу хлынула новая толпа.

— Генерал! — тяжело дыша, доложил помощник. — У самых ворот я столкнулся с евнухом Кэ. Он везёт императорский указ, изданный как раз касательно этого дела!

Следом в залу действительно вплыл влиятельный дворцовый евнух. Он высоко поднял свиток и пронзительным, тонким голосом провозгласил:

— Генерал Вэй! Слушайте высочайший указ Его Величества!

<http://bllate.org/book/19546/1959812>